

Политические науки

УДК 321.01

Булатов Т. Р.,

*аспирант и преподаватель кафедры
философии и медиакоммуникаций,*

Казанский государственный энергетический университет.

Трансформация образа политического лидера: от платоновского правителя-философа к ницшеанскому сверхчеловеку

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-2-136-147

Статья посвящена сравнительному анализу философских концепций образа политика и власти в учениях Платона, Никколо Макиавелли и Фридриха Ницше. Рассматриваются ключевые идеи мыслителей: модель идеального государства и принцип справедливости у Платона, технологии власти и образ государя у Макиавелли, концепция сверхчеловека и воли к власти у Ницше. Выявляются точки пересечения и расхождения в понимании природы политического, а также прослеживается трансформация представлений о власти и политическом лидерстве. Обосновывается актуальность классических философских концепций для осмысления современных политических реалий и проблем.

Ключевые слова: *власть, политика, государство, справедливость, идеальное государство, государь, сверхчеловек, воля к власти, мораль, ценности.*

Bulatov T. R.,

*Graduate student and Lecturer of Department
Philosophy and Media Communications,
Kazan State Power Engineering University.*

Transformation of the image of a political leader: from Plato's philosopher-ruler to Nietzschean superman

The article is devoted to a comparative analysis of the philosophical concepts of power and the image of a politician in the teachings of Plato, Niccolò Machiavelli and Friedrich Nietzsche. The key ideas of thinkers are considered: the model of an ideal state and the principle of justice in Plato, the technologies of power and the image of the prince in Machiavelli, the concept of the superman and the will to power in Nietzsche. The points of intersection and divergence in the understanding of the nature of the political are revealed, and the transformation of ideas about power and political

leadership is traced. The relevance of classical philosophical concepts for understanding modern political realities and problems is substantiated.

Keywords: *power, politics, state, justice, ideal state, prince, superman, will to power, morality, values.*

Введение

Вопросы о политическом лидерстве и образе идеального правителя, сущности власти, в том числе политической, наиболее правильном государственном устройстве, являются одними из главных в политической философии на протяжении всей истории человеческой мысли. К ним мы хотим обратиться в настоящей статье через призму идей Платона, Макиавелли и Ницше.

Проблема сущности политического лидерства поднималась в работах классиков политической философии, в частности для нас будет важен Макс Вебер, который рассматривал проблему харизматического лидерства [Вебер (пер. с нем. Л. Г. Ионина, 2019): 178-226]. И Ханна Арендт, которая проанализировала различные политические институты, а также рассмотрела взгляды Платона, Макиавелли и Ницше на природу политического лидерства [Арендт Х. (пер. с нем. и англ. В. В. Бибикина, 2000): 23, 101, 269].

Из современных исследований, посвященных проблеме образа правителя в историческом контексте, следует указать работы Ю. П. Михайленко [Михайленко, 2003], М. Ю. Ананченко [Ананченко, 2009: 68-73], П. П. Гайденко [Гайденко, 2003: 510-516], М. А. Корецкой [Корецкая, 2021], в которых дается анализ как самих концепций лидерства и власти, так и анализируется проблема их архетипичности.

Для нас также важны работы, посвященные анализу проблемы политического лидерства в свете проблемы власти в целом. Из современных исследований мы обращаемся к статьям С. А. Воронина [Воронин, 2014: 33] и О. В. Мартышина [Мартышин, 2018: 37].

Кроме того, мы будем вести исследование, помня о том, что феномен власти предполагает многомерность и сложность, т.е. о власти можно говорить, учитывая биологические, географические, социально-экономические, религиозные, политические аспекты человеческого общества [Воронин, 2014: 34]. Сам Ницше, например, указывал на то, что поведение человека часто регламентируется биологическими потребностями и эмоциями, что приближает человека к животному [Ницше Ф. (пер. с нем. Ю. М. Антоновский, 1990): 13]. В этом контексте уместно вспомнить идеи географического детерминизма, которые выразил, в частности, Гегель, говоря о влиянии природных особенностей на политическую структуру [Гегель (пер. с нем. А. М. Воден, 1935): 80]. Все это подтверждает тезис о многоплановом характере реализации власти политическим лидером.

Каждая эпоха предлагала свое понимание природы политического, целей и средств государственного управления, качеств идеальных правителей,

обусловленных особенностями исторического, социального и культурного контекста. В этой связи представляет особый интерес анализ трансформации этих представлений в учениях классиков политической философии.

В данной статье предпринята попытка сравнительного анализа образа правителя и политика у трех выдающихся мыслителей: Платона (V-IV вв. до н.э.), Никколо Макиавелли (XV-XVI вв.) и Фридриха Ницше (XIX в.). При всей несхожести их философских систем и исторического контекста их появления, каждый из этих авторов предложил оригинальное и во многом парадигмальное для своего времени понимание образа политика, а также сущности власти. Цель работы – проследить общую логику развития представлений о правителе в западной философской традиции через анализ и сопоставление взглядов Платона, Макиавелли и Ницше. Выбор именно этих философов обусловлен тем, что их идеи во многом определили развитие политической мысли и оказали значительное влияние на современные представления о политическом лидере. В методологическом аспекте сравнение подходов будет базироваться на платоновской идее трех начал в человеке: разумного, яростного и вожделеющего. В ходе исследования эта идея будет служить основанием для характеристики образа правителя у названных философов: специфика комбинации этих начал будет определять специфику образа в каждом отдельном случае.

Актуальность темы определяется тем, что и на сегодняшний день вопросы политического лидерства, моральных и профессиональных качеств правителей остаются открытыми и дискуссионными. На фоне разворачивающихся тенденций, которые во многом определяют изменение политической картины мира (актуализация конфронтации между либеральным и консервативным лагерем, поворот ряда западных стран в сторону традиционализма и др.), происходит пересмотр образа правителя, что, на наш взгляд, является свидетельством переоценки ценностей, происходящей в современном обществе.

Идеальное государство и принцип справедливости у Платона

Древнегреческий философ Платон стал одним из первых мыслителей, предложивших целостную концепцию идеального государства и поставивших вопрос о сущности политической справедливости. В своем знаменитом диалоге «Государство» он рисует модель совершенного общественного устройства, основанного на принципах разделения труда, гармонии сословий и правления мудрецов-философов.

Платон проводит аналогию между государством и человеком, выделяя в последнем три начала: разумное, яростное и вожделеющее. Каждому из них соответствует определенное сословие в государстве: правители-философы (разумное начало), воины-стражи (яростное) и производители-ремесленники и земледельцы (вожделеющее). Справедливость трактуется Платоном как надлежащее исполнение каждым сословием своих функций и обязанностей, как необходимость «заниматься каждому своим делом». Возможно ли, что бы эти три начала проявлялись в одном человеке равномерно? Разумеется, во многом, как мы полагаем, разумное, яростное и вожделеющее совокупно являются

проявлением человеческих качеств, которые в той или иной мере определяют характер и поведение человека.

Платоновское учение о трех началах перекликается с учением индийской традиции о гунах – свойствах, определяющих природу живых существ: саттва, раджас и тамас. Саттва может быть соотнесена с разумным началом, раджас с началом яростным, а тамас с чувственным или вожделеющим [Генон Рене (пер. с фр.: Н. Тирос, 2015): 45-46]. Эта параллель указывает на то, что идеи Платона имеют традиционный и универсальный характер.

Согласно учению Платона, на государство возлагается ряд функций: защитная функция – оборона государства как одно из основных направлений деятельности, определяющее независимость и неприкосновенность государственных границ (следуют также акцентировать внимание на том, что в концепции не рассматривались захватнические войны); социальная функция – удовлетворение потребностей граждан в равной степени, что должно иметь следствием искоренение социального расслоения по признаку материального достатка; воспитательная функция – формирование морально-этических и нравственных качеств в человеке; дополнительно выделяется функция обеспечения условий для развития философии [Михайленко, 2003: 207]. Еще одной ключевой идеей платоновской модели идеального государства выступает приоритет общественных интересов над индивидуальными, подчинение частной жизни граждан единой цели – благу государства.

С идеей политического лидерства (не столько на уровне одного человека, сколько сословия) связана трактовка Платоном смены форм правления. Оно происходит в силу утраты первоначальной справедливости, нарушения гармонии между сословиями. Реализация различных форм правления происходит циклично (друг за другом по кругу). Первая форма – аристократия, для которой характерно разделение труда, целостность (единство) и правление мудрецов. Следующая за аристократией форма правления – тимократия – власть воинов, в качестве основного вида деятельности выделяется война, что в свою очередь приводит к накоплению материальных ценностей и в дальнейшем к смене формы правления. Олигархия – власть богатых, при ней ограниченный доступ к власти, резкое расслоение общества по материальному признаку, противоборство между бедными и богатыми за перераспределение власти приводит к демократии. Демократическое правление – правление малоимущего большинства, избыток свободы и равенства, возможность осуществления свободных выборов, что, по мнению Платона, является ошибочным, так как приводит к обострению социально-экономического неравенства и ожесточению противоборства за материальные и нематериальные ресурсы. Демократия трансформируется в тиранию – единоличное правление тирана и «закрепощение» граждан, когда происходит уничтожение людей, у которых преобладает разумное и интеллектуальное начало. В конечном итоге тирания преобразуется в аристократию. Таким образом, проблема нахождения совершенной и незыблемой модели политического устройства остается для Платона неразрешимой [Платон (пер. Егунов, 2017): 389].

По Платону, правителями идеального государства должны быть философы – люди, обладающие высшим знанием об истине и благе. Они не имеют собственности и семьи, полностью посвящая себя служению обществу. В диалоге «Государство» Платон утверждает: «Пока в государствах не будут царствовать философы, либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино — государственная власть и философия, и пока не будут в обязательном порядке отстранены те люди — а их много, — которые ныне стремятся порознь либо к власти, либо к философии, до тех пор ... государствам не избавиться от зол» [Платон (пер. Егунов, 2017): 376]. Идеальный правитель у Платона – это прежде всего мудрец, далекий от жажды власти и материальных благ. Он чужд лжи и обмана, руководствуется вечными идеями истины и справедливости. Однако этот возвышенный образ носит в большей степени нормативный характер, оставаясь недостижимым идеалом.

Кроме того, в диалоге «Политик» Платон описывает правителя в трех ипостасях: «пастух», «врач» и «ткач». Образ политика-пастуха, используемый в политическом контексте, указывает на заботу о народе – чтобы он был сыт и чтобы численность его оставалась неизменной. Правитель-ткач, умело вплетающий в государственную ткань прежде всего благоразумных и храбрых граждан, объединяя их единомыслием, «укутывает» тем самым ею всех остальных граждан для осуществления власти. Образ правителя-врача, в первую очередь, указывает на лечение общественных болезней. В этой связи не лишним будет вспомнить о социальной профилактике – комплексе мер, направленных на борьбу с причинами, вызывающими социальные отклонения негативного характера [Платон (пер. Светлов, 2019): 48].

Нужно отметить, что Платон, создавая образ идеального правителя, проводил анализ альтернативных подходов к природе справедливости, политического лидерства и власти. Так в «Государстве» описывается позиция софиста⁹ Фрасимаха, противоположная позиции Платона. Фрасимах определяет справедливость как то, что угодно правящей власти, а устанавливаемые законы, которым обязаны подчиняться слабейшие, выгодны исключительно этой самой власти. Он считает подчиняющихся слабыми, простоватыми, а потому и справедливыми, которые в государственных делах всегда вносят больше, а получают меньше или вовсе ничего, в сравнении с несправедливыми правителями [Платон (пер. Егунов, 2017): 376]. Этот пассаж важен для нас в том отношении, что идеи Фрасимаха будут отчасти актуализированы Макиавелли.

Технологии власти в учении Макиавелли

Если Платон создает модель политика-мудреца, действующего в рамках незыблемого морального кодекса, то флорентийский мыслитель Никколо Макиавелли впервые ставит реальную эффективность власти выше отвлеченных этических норм. В трактате «Государь», ставшем своего рода учебником для

⁹ «Рассуждения о политике, т.е. о государстве, приобрели в Греции постоянный и профессиональный характер благодаря софистам. Их отличали рационализм и скептицизм, сказавшийся в критическом отношении к существующим порядкам» [Мартышин, 2018: 40].

правителей нового типа, он сосредотачивается на конкретных механизмах и технологиях завоевания и удержания политической власти.

Макиавелли отвергает моральные нормы как абсолютные ценности, подчиняя их критериям политической эффективности. Правитель, по мысли философа, должен уметь быть и львом, и лисой. Сила и храбрость льва позволяют ему побеждать врагов, но для успешного правления необходимо также обладать хитростью и коварством лисы [Макиавелли (пер. Тананушко, 1999): 52-53]. Макиавелли считал, что Государь должен быть подобен льву, когда существует необходимость отогнать волков, и лисой, когда нужно обойти капкан. Он утверждал, что если правитель всегда уподобляется льву, то он может не заметить капкан. В случае изменяющихся обстоятельств или причинения вреда своим интересам и интересам государства, истинный правитель не должен и не может сохранять данное слово или соблюдать какие-либо обещания, договоренности. Аргументирует Макиавелли данный тезис тем, что другие люди не соблюдают верность своему слову, а значит, и правитель не должен. Философ указывает на множественные примеры нарушений соглашений или так и не вступивших в силу мирных договоров по причине того, что правители не сдерживали данных обещаний, а следовали исключительно по пути сохранения власти или получения выгоды, тем самым проявляя натуру лисы. Макиавелли также подчеркивает необходимость обладания навыком сокрытия такой натуры от глаз общественности и публичное проявление исключительно высоконравственных качеств, но всегда быть готовым проявить свои низменные качества. Лицемерие и обман возводятся Макиавелли в ранг добродетелей правителя нового типа, умение лгать и манипулировать становится необходимым условием успеха в борьбе за власть. «Так, Н. Макиавелли считал «самыми знаменитыми из знаменитых» основателей религий (архетип мудреца), затем создателей государств (архетип правителя), потом – полководцев, расширивших пределы государства (образ героя), и затем – ученых (архетип мудреца)» [Ананченко, 2009: 71].

Этика добра, будучи реализованной в рамках публичной сферы, не только не достижима, но и, в случае попытки насильственного внедрения, обречена на деструктивную самоликвидацию, разрушая саму структуру, в которую стремится интегрироваться. Гармоничная жизненная форма, определяемая категорией «добра», оказывается парадоксально несостоятельной в контексте общественной жизни, демонстрируя свою утопическую природу. Ханна Арендт обратила внимание, что Макиавелли стал одним из первых, кому было дано осмыслить разрушительные свойства деятельного добра и заявить о намерении обучить людей не быть добрыми. «Макиавеллиевский критерий политического действия был такой же, как в классической древности, а именно «сияние славы», а зло настолько же не может «сиять» как и добро» [Арендт Х. (пер. с нем. и англ. В. В. Биbihина, 2000): 101]. Как благодеяние, так и преступление, будучи феноменами, выходящими за пределы обыденного бытия, обречены на скрытность, на неявное существование в пространстве человеческого восприятия. И то, и другое нуждаются в укрытии от постороннего взгляда, пусть

и по различным, в чем-то противоположенным причинам, подчеркивая тем самым парадоксальную близость своих сущностей, выходящих за грани общепринятой этики.

Во многом идеи Макиавелли сопоставимы с идеями софиста Фрасимаха из «Государства» Платона. В отличие от идеализированного платоновского правителя-мудреца, макиавеллиевский государь – циничный и расчетливый политик-технолог, искусно манипулирующий своими подданными. Он должен создавать видимость добродетелей, внушать страх и почтение, при необходимости прибегать к насилию и террору. Макиавелли считает: «Излишне говорить, сколь похвальна в государе верность данному слову, прямота и неуклонная честность. Однако мы знаем по опыту, что в наше время великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдерживать данное слово и умел, кого нужно, обвести вокруг пальца» [Макиавелли (пер. Тананушко, 1999): 236]. При этом, однако, Макиавелли отнюдь не проповедует вседозволенность и произвол в политике. Его рекомендации по применению жестокости и обмана носят сугубо инструментальный характер и оправданы лишь достижением блага государства. «Ради сохранения государства он часто бывает вынужден идти против своего слова, против милосердия, доброты и благочестия», – пишет Макиавелли о правителе [Макиавелли (пер. Тананушко, 1999): 357]. Но конечная цель оправдывает средства лишь в том случае, если речь идет о выживании и процветании политической общности.

Обращаясь к нашему методологическому инструменту – идее трех начал души – можно предположить, что в действительности преобладание одного начала над другим, которое определяет характер человека, встречается редко: человеческая природа гораздо сложнее и может включать в себя различные комбинации каждого из начал в каждом конкретном случае. Манипулирование, обман, подлог невозможны без разумного начала, но проявленного особым образом, например, извращенного яростным или же вожделеющим началом. Можно предположить, что человеческие начала представляются не только в абсолютном преобладании одного из них, но и имеют свойство синтезироваться: например, разумно-яростное, разумно-вождеющее, яростно-вождеющее, разумно-яростно-вождеющее. Для правителя Макиавелли характерна, мы полагаем, комбинация разумного и яростного начала: разум под воздействием яростного начала создает возможности завладения и удержания власти, при этом делает это с помощью манипулирования, готовности совершать низменные поступки.

Идея сверхчеловека и воли к власти у Ницше

Если Макиавелли десакрализует политику, освобождая ее от моральных и религиозных ограничений во имя эффективности, то немецкий философ Фридрих Ницше уже напрямую указывает на поддержку насильственного аппарата как проявления высшей «воли к власти». В его философии разрыв политики и морали достигает своего апогея: в концепции Ницше власть выступает не средством, а самоцелью, метафизическим принципом бытия, единственной истинной ценностью и мерилем всего сущего. Философ переносит

принцип воли к власти в том числе и на органическую и неживую природу, а не только на сферы антропоактивности. Ницше открыто прославляет индивидуализм, жестокость и волю к власти как проявление высшего типа человека.

Мы полагаем, что образ правителя у Ницше связан с его идеей сверхчеловека, стоящего «по ту сторону добра и зла». Он не признает никаких традиционных норм и авторитетов, кроме своей собственной воли. «Ф. Ницше полагал, что воля и пренебрежение духовными и моральными ценностями – основа сильного авторитетного лидера» [Воронин, 2014: 36]. Сверхчеловек сам творит новые ценности, не нуждаясь в оправдании и легитимации своей власти. «Воля к власти» становится для него абсолютным императивом и жизненным принципом. В отличие от платоновского правителя-философа, ницшеанский политик-сверхчеловек не стремится к благу общества, а видит в толпе лишь средство для достижения своих целей. Он мастерски владеет технологиями власти, описанными Макиавелли, – пропагандой, манипуляцией, прямым и косвенным насилием. Философ предложил упрощенную модель осуществления государственного управления посредством «великого человека толпы», который обладает способностью доставить толпе то, что ей приятно. Он сначала навязывает ей образ приятного, зачастую гиперболизированный образ, а затем создает видимость трудности его достижения, с тем чтобы произвести впечатление на толпу, продемонстрировав непобедимую силу воли. В остальном же «великий человек толпы» должен обладать сходными с ней качествами, что скажется на его популярности. «Сверхчеловек жесток, он считает жестокость утонченной и полезной для себя», – пишет Ницше. Государство в его понимании – не гармоничное единство сословий, а арена борьбы за власть во всех ее проявлениях [Ницше (пер. Франк), 1990: 460].

В качестве дополнения ницшеанского образа правителя, обратимся к Максу Веберу и к его трактовке харизматического лидерства. Согласно Веберу, харизма по своей сути революционна, она выходит за рамки традиций и рациональности, бросая вызов самой обыденности. «Таким образом, у Вебера творческим началом истории является не Провидение, как в христианстве, и не разум, как в Просвещении, а страсть: здесь он – единомышленник Ницше» [Гайденко, 2003: 511]. Секуляризация, проникая в глубинные пласты человеческого бытия, затрагивает саму сущность веры – фундаментальную потребность-способность к трансцендентному. Божественное местообитание в человеческом сознании замещается верой в земного носителя сверхъестественного, причем, в условиях политической доминанты, эту роль зачастую занимает фигура партийного вождя. В этом контексте, ницшеанский сверхчеловек и веберовский харизматик предстают как вариации романтически-аристократического мифа о герое, инкарнации той самой ценности личности, которую отстаивали либерализм и, прежде него, христианство, пусть и на разных онтологических основаниях. Таким образом, трансформация веры отражает не столько её исчезновение, сколько метаморфозу объекта веры, свидетельствуя о неугасаемой человеческой потребности в иррациональном и сакральном.

Следуя описанному ранее концепту комбинации начал, можем предположить, что для Ницше образ идеального правителя базируется на разумном и вожделеющем началах: разум под влиянием воли власти (вожделения власти) раскрывает истинную сущность человеческой природы. Воля или жажда власти толкают человека на совершение античеловечных поступков, стремление занять более высокий пост и получить широкий доступ к ресурсам формируют удивительно пугающие способы завладения и удержания предмета вожделения. Идеи Ницше, на наш взгляд, носят более реалистичный характер, нежели античные представления (за исключением Фрасимаха) и конкретизируют макиавеллизм. Приведенные выше примеры взаимодействия духовной и светской власти демонстрируют, что, несмотря на декларируемую святость и разумность правителей, тем не менее в попытках завладеть властью люди в настоящем (реальном) способны к самым низменным поступкам, на которые способна человеческая душа. Кроме того, ницшеанское представление правителя во многом соотносится с биологической парадигмой властвования, которую, в числе прочих, раскрывает антрополог Р. Сапольски. Власть по своей сути подчеркивает иерархическую соподчиненность одних рангов другим. Он приводит пример, что для распознавания «доминантного», с прямым взглядом, лица и «подчиненного», с отведенным взглядом и опущенными бровями, нам понадобится порядка 40 мс. Открытая и прямая осанка, с расслабленными верхними конечностями – выражение доминантности; согнутый торс, обхватываемый верхними конечностями – выражение подчиненности индивида. Стоит отметить, что подобные сигналы считываются нами автоматически, бессознательно [Сапольски (пер. Аболина, Наймарк, 2021): 278]. Как было указано ранее, Ницше подчеркивает связь человека и животного мира, идея биологического детерминизма о влиянии природных потребностей и эмоций на поведение человека встречается нас на первых страницах его «Заратустры»: «Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью» [Ницше Ф. (пер. с нем. Ю. М. Антоновский, 1990):13]. М. А. Корецкая также обратила внимание на то, что Ницше «апроприирует понятие инстинкта», соглашается с идеями дарвинизма в контексте определения жизни «как изменчивости и борьбы» [Корецкая, 2021: 156].

Заключение

Сравнительный анализ концепций Платона, Макиавелли и Ницше позволяет проследить радикальную трансформацию представлений о власти и образе политического деятеля в европейской философской традиции. Платоновское видение политики как бескорыстного служения общему благу сменяется прагматическим обоснованием политических технологий у Макиавелли и апологией иррациональной «воли к власти» у Ницше. Кроме того, проведенный анализ указывает на возможность преобладания в человеке не только одного начала – разумного, яростного или вожделеющего, но их комбинаций, смещений. С помощью последних возможно более точно описать образы правителей и их мотивацию в различных философских концепциях – в нашем случае у Макиавелли и Ницше.

На смену образа мудрого и справедливого правителя приходит образ циничного манипулятора, а затем – образ сверхчеловека, не признающего никаких моральных и правовых ограничений. Политика все больше отрывается от этики, превращаясь в голую технику власти. Описанные мыслителями образы – от бескорыстного философа до аморального тирана – можно рассматривать как своего рода идеальные типы, в той или иной степени воплощающиеся в реальной политической истории. Однако при всех различиях в понимании власти у рассмотренных концепций есть и глубинное сходство. И Платон, и Макиавелли, и Ницше ставят в центр политического процесса харизматическую личность правителя. Массы (будь то сословия платоновского государства или ницшеанская «толпа») оказываются лишь материалом, объектом властных манипуляций. По сути, мы имеем дело с вариациями элитарного подхода, видящего в политике прерогативу немногих избранных.

Сегодня подобные философские идеи зачастую используются для оправдания авторитарных тенденций, ущемления прав личности во имя государственных интересов. В этом контексте сохраняют свою актуальность предостережения Платона об опасностях вырождения власти в тиранию, равно как и напоминание Макиавелли о недолговечности правления, не опирающегося на поддержку народа. Опыт XX века со всей очевидностью продемонстрировал тоталитарный потенциал ницшеанских идей о сверхчеловеке и переоценке всех ценностей. Можно по-разному относиться к философской эволюции представлений о правителе: с одной стороны, эта эволюция свидетельствует о своего рода «деградации» образа правителя, когда происходит переход от чистых, благородных и даже божественных идеалов к ницшеанскому «сверхчеловеку» с преобладанием у него разумного и вожделеющего начал. Это может не отвечать запросам общества на благородного государственного мужа. В иной перспективе подобный переход может отождествляться с переходом от мифического и даже в чем-то сказочного платоновского образа идеального правителя к ницшеанскому реализму, признающему, что человек как сгусток страстей и эмоций стремится к власти любыми способами, стремится схватить ее настолько крепко, насколько позволят ему собственные умения и степень аморальности поведения. По сути, вся трансформация образа правителя от Платона через Макиавелли к Ницше – путь к «приземленному» обоснованию феномена власти и того, кто ею обладает.

Список литературы

Ананченко, 2009 – *Ананченко М. Ю.* Влияние архетипов на представления о лидере и лидерстве // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. №107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-arhetipov-na-predstavleniya-o-lidere-i-liderstve> (дата обращения: 22.02.2025).

Арендт, 2000 – *Арендт Х.* Vita activa, или О деятельной жизни / Пер. с нем. и англ. В. В. Библихина; Под ред. Д. М. Носова. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с.

Василенко, 2014 – *Василенко И. А.* Политическая философия: учебник для бакалавров и магистров. М.: Издательство Юрайт, 2014. 424 с.

Вебер, 2017 – *Вебер М.* Власть и политика. М.: РИПОЛ классик. 2017. 433 с.

Вебер, 2019 – *Вебер М.* Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст]: в 4 т. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 542 с.

Воронин, 2014 – *Воронин С. А.* Власть – это то, чего всегда не хватает. О природе и типологии политического лидерства, типов политических систем и режимов в историческом процессе // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlast-eto-to-chego-vsegda-ne-hvataet-o-prirode-i-tipologii-politicheskogo-liderstva-tipov-politicheskikh-sistem-i-rezhimov-v-istoricheskom> (дата обращения: 22.02.2025).

Гайденко, 2003 – *Гайденко П. П.* Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 528 с.

Гегель, 1935 – *Гегель Г. В. Ф.* Сочинения. В 14 т. Т. 8 Философия истории / Г.В.Ф. Гегель. (пер. с нем. А. М. Воден). М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. 468 с.

Генон, 2015 – *Генон Р. Урсен Ж.* Духовное владычество и мирская власть. М.: Беловодье, 2015. 211 с.

Дулинская, 2010 – *Дулинская О. И.* Теоретические аспекты изучения политического лидерства в современной политико-психологической науке // Вестник МГУКИ. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-izucheniya-politicheskogo-liderstva-v-sovremennoy-politiko-psihologicheskoy-nauke> (дата обращения: 22.02.2025).

Корецкая, 2021 – *Корецкая М. А.* Амбивалентность власти: мифология, онтология, праксис / М.А. Корецкая. СПб.: Алетейя, 2021. 404 с.

Курскова, 2015 – *Курскова Г. Ю.* Образ правителя в европейской политико-правовой мысли // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-pravitelya-v-evropeyskoj-politiko-pravovoy-mysli> (дата обращения: 22.02.2025).

Макиавелли, 1999 – *Макиавелли Н.* Государь / Н. Макиавелли; пер. с итальянского К. А. Тананушко. Минск: Современный литератор, 1999. - 704 с.

Мартышин, 2018 – *Мартышин О. В.* К истории формирования понятия «государство» // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-formirovaniya-ponyatiya-gosudarstvo> (дата обращения: 22.02.2025).

Михайленко, 2003 – *Михайленко Ю. П.* Политический идеал Платона в контексте реальной истории. М.: ИФ РАН, 2003. 207 с.

Ницше, 1990 – *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра /пер. с нем. Ю. М. Антоновский/ М: Изд-во Московского ун-та, 1990. 302 с.

Ницше, 1990 – *Ницше Ф.* Человеческое, слишком человеческое//Ницше Ф. Соч.: в 2 т./пер. с нем. С. Л. Франка. М.: Мысль, 1990. Т.1. 566 с.

Платон, 2016 – *Платон.* Государство / пер. с древнегреческого А. Н. Егунова – AST Publishers, 2016. 420 с.

Платон, 1994 – Платон. Политик. / Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1994. 388 с.

Рахманинова, 2020 – Рахманинова М. Власть и тело / Рахманинова М. Издание второе, дополненное. М.: Радикальная теория и практика, 2020. 456 с.

Сапольски, 2021 – Сапольски Р. Биология добра и зла: как наука объясняет наши поступки / пер. с англ. Ю. Аболиной, Е. Наймарка. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 765 с.

УДК 342.711 + 477.61/.62

Комар Я. В.,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры «Философия, история и право»,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Филиация и натурализация в контексте гражданства: влияние внешних факторов на выбор идентичности в Донбассе

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-2-147-157

Статья носит историко-антропологический характер, где, наравне с экскурсом в историю филиации и натурализации периода СССР и Украины, анализом оснований для выдачи паспорта гражданина ДНР и РФ и признании гражданства автор рассматривает влияние внешних факторов и внутренних конфликтов на возможность реализации права на гражданство. Проведен анализ отношения жителей республик к институту гражданства, определены мотивы выбора гражданства в период 2014-2023 гг.; выявлены проблемы как связанные с сохранение действующего гражданства, так и возникшие в процессе приобретения нового гражданства.

Ключевые слова: *филиация, натурализация, гражданство, идентификация, Донбасс, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика.*

Komar I. V.,

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Law

Financial University under the Government of the Russian Federation

Filiation and Naturalization in the Context of Citizenship: the Influence of External Factors on the Choice of Identity in the Donbass

The article is of a historical and anthropological nature in which the author conducts an excursion into the history of filiation and naturalization in the period of